

София Руд

НЕЛЮБИМАЯ
для огненного
ДРАКОНА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Р83

Руд, С.
Р83 (Не) любимая для огненного дракона / С. Руд, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 274 с. (Акаде-
мии Ашдарха).

ISBN 978-5-517-11706-9

— В конце сезона ты выйдешь замуж! — заявляет дядя, выбрав
мне в женихи всеми обожаемого выпускника нашей академии
Арона Эшера, которого я, мягко сказать, не перевариваю.

Но я бесправная сирота и не могу отказаться и сказать, что
влюблена в другого. Остается уповать, что мой нареченный дра-
кон сам откажется от меня.

Ведь он ищет свою таинственную Незнакомку, даже не дога-
дываясь, что ею была я, когда потеряла свой артефакт, искажа-
ющий внешность.

А если узнает, то точно присвоит меня. Или... он присвоит
в любом случае?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-11706-9

© София Руд, текст, 2024
© Лаура Шидакова, обложка, 2024
© Фэнтези нейро арты, NeuroArt |
Арты | Обложки, арты, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

Замуж?!

— Пришло твое время, Элла, внести свой вклад в укрепление связей нашей семьи, — говорит мне дядя, вальяжно усаживаясь за стол.

Из-за избыточного веса стул издает тоненький скрип. Я чувствую себя этим самым стулом, который вот-вот сломают гнетом.

В просторном кабинете со светлыми стенами и темным массивным столом мы не одни. Тетушка тоже здесь. Она улыбается так, словно нежданно озолотилась, и как-то смотрит на меня не по-доброму. Словно я та самая лошадь, на которую она только что сделала ставку.

— В конце сезона ты выйдешь замуж, — добавляет дядя, и слова, как стрелы, пронзают грудь.

Сердце начинает неистово испуганно биться, и я сжимаю пальцами платье, чтобы унять дрожь.

— Дядя.... Вы ведь обещали, что до конца учебы этого не произойдет, — обращаюсь робко, когда в душе все кричит.

Я не могу позволить себе дерзить ему или упрямиться. Потому что я себе не принадлежу. Я сирота, просто товар с тех самых пор, как потеряла семью.

Все, что мне досталось от родителей, — это платиновые волосы и синие большие миндалевидные глаза. Но я не могу позволить ходить себе с настоящей внешностью и уже несколько лет искажаю ее, потому что чем ты красивее, тем раньше тебя заметит какой-нибудь черствый богач.

Так было с моей старшей сестрой, любимой и нежной Астрит, которую насильно выдали замуж за дракона-тирана, что чуть ли не вдвое старше нее.

— Хорошая возможность, деточка, не терпит отлагательств. Годом раньше, годом позже — какая разница? — говорит меж тем дядя, и на глазах наворачиваются слезы.

— Что с лицом? — вспыхивает тетушка. — Мы тут из кожи вон лезем, чтобы обеспечить тебе достойное будущее, а ты сопли собралась размазывать?

Я не знаю, что ей ответить. Я вообще не могу говорить, так как в горле засел ком. Нет. Скорее морской еж, которого я никак не могу сглотнуть.

— Да что ж ты за неблагодарная дрянь такая? — злится пуще прежнего госпожа.

Ее русые завитки волос, отливающие зеленью, дергаются, как змеи на голове. Она поднимается на ноги, демонстрируя слишком высокий для женщины рост, и дядя кажется круглым коротышкой на ее фоне.

Помню, мы с сестрой в детстве называли опекунов «десяткой», потому что тетя Ингрид — худая и высоченная, как шпала, а дядя Альберт круглый и низкорослый, напоминающий шар, вот и получалось — 10.

От воспоминаний заливистого смеха Астер становится теплее, но затем душу разъедает тоска. Как же давно я ее не видела. Больше двух лет прошло.

— Ты бы радовалась, что на тебя, такую серую мышь, вообще кто-то посмотрел! — отчитывает Ингрид. — Знаешь, сколько трудов нам стоило сыскать тебе мужа?

Будто их кто-то об этом просил. Да и «мышь» я, как раз потому, что все это время пыталась спрятаться.

Выходит, зря? Все это было зря?

Еще утром я была так счастлива. Вылетела из кабинета зельеварения и кинулась на шею лучшей подруге со словами: «Высший балл!». Айла радовалась едва ли не больше меня, потому что она знает, как важен для меня был этот экзамен и почему.

— Ну, что именно профессор Салас тебе сказал? — хочет подробностей Айла.

Любопытная, не то слово. Она и внешне похожа на лисичку — рыженькая, с острыми, но нежными чертами лица и плещущимся озорством в ореховых глазах. А еще она хохотушка, с которой любые невзгоды превращаются в шутку.

— Сказал, что отправит мои зелья на конкурс, и если пройду, то получу шанс на стажировку при магистрате, — довольно рассказываю я.

Оборачиваюсь и смотрю на высокую темную дверь. Улыбаюсь, прекрасно помня, кто за ней сидит.

Мой спаситель — профессор Салас. Рик Салас.

Высокий, статный мужчина лет тридцати с каштановыми волосами и серыми, как пасмурное небо, глазами. Я от всей души ему благодарна за то, что рассмотрел внутри меня талант к зельеварению, когда никто меня, замухрышку, не замечал, и тем самым дал шанс на светлое будущее.

— Может, ты уже признаешься ему в своих тайных чувствах? — спрашивает Айла, поймав мой взгляд. Я тут же прикрываю ей рот рукой и увожу подальше от двери.

— Тише ты! — шиплю смущенно, но подруга хохочет.

— Ладно, Элли, — вздыхает она, неспешно выходя из высоких дверей академии во двор.

Тепло. Небо чистое, без облаков. Солнце стремится к закату, освещая багровыми лучами белые башни академии с голубыми куполами, зеленые кроны многовековых дубов и огромную, покрытую ровным травянистым ковром площадку, где резвятся адепты одной из лучших академий Аш-дарха.

Мы с Айлой доходим до высоких ворот и прощаемся. Она идет к плотной городской застройке из трех- и четырехэтажных зданий с красными черепичными крышами, а я держу путь к красивым богатым домам с коваными изящными заборами и пышными садами, даже не подозревая, что меня ждет.

Стою теперь в кабинете дяди и нервно сглатываю. Делаю тихий глубокий вдох, чтобы остановить слезы, которые все обильнее подступают к глазам и злят родственников.

— Вытри сопли и посмотри, кто станет твоим мужем, дуручка! — командует тетушка.

Хватает с края стола маленькую карточку и небрежно тычет мне ею в грудь. Беру фотографию дрожащими пальцами и боюсь перевернуть. Боюсь взглянуть на лицо того, кто теперь будет распоряжаться моей жизнью.

Нетерпеливые взгляды прожигают. Медлить больше нельзя. Поворачиваю снимок и охаю.

С фотографии смотрит красивый брюнет с опасными изумрудными глазами. Вытянутые черты лица, высокие скулы, острый нос. Я прекрасно знаю его — любимец всех девчонок в академии, единственный наследник клана огненных драконов — Арон Эшер.

В голове калейдоскопом проносятся моменты прошлого, вызывающие ярость. Я терпеть его не могу! А теперь мне нужно выходить за него замуж?

Это какая-то шутка? Зачем я ему сдалась?

ГЛАВА 2

Арон Эшер

— Помолвка состоится в конце месяца, а свадьба в конце сезона, так что приведи себя в порядок, — велит тетушка. — Что с твоими волосами? Что с лицом? А эти очки! Альберт, думаю, нам стоит выделить средства и договориться с целителем, чтобы поправить ей зрение.

— Муж пусть поправит, — только и рывкает скупой опекун.

— А тебе не будет стыдно, когда она пойдет под венец в таком виде? Что о нас скажут люди? — стоит на своем Ингрид.

— Что у нее дурная наследственность, но прекрасная родословная. Ей богу, как вышло, что ты выросла такой страшненькой? — ругается дядя.

И хоть эта внешность — всего лишь искажение, от слов становится обидно. Ведь будь я, правда, серой мышью, сейчас бы плакала от боли, потому что это не те слова, которые должны говорить подопечной единственные близкие люди.

Хотя чего я от них жду? За все те годы, что я у них на попечении, не помню и дня тепла или ласки.

— Ладно, Элла, ступай к себе. Завтра я проверю твой гардероб, — сообщает тетушка, и я, послушно кивая, выхожу из кабинета.

Тяжелая деревянная дверь плотно закрывается за спиной, и теперь можно плакать.

— Деточка моя, — подходит ко мне Лали и утирает со щек слезы. — Пойдем скорее, пока господа не увидели. Разгневаются.

Лали — полноватая седовласая женщина, работает у нас кухаркой, сколько я себя помню. И она мне куда роднее, чем кто-либо на этом свете, кроме Астрит.

Я киваю и иду на кухню, где, по обыкновению, часто пропадаю часами, готовя вареники и пирожки и намывая казаны после званных ужинов. Анита, девчушка-поваренок, которой на днях исполнилось двенадцать, уже спешит ко мне с чашкой травяного чая. Я обнимаю ее, вдыхаю аромат улицы и детского мыла, и на душе становится спокойнее.

— Не грусти, малышка, — утешает Лали, потирая шершавыми пальцами мои руки. — Может быть, тебе повезет больше, чем Астрит. По крайней мере, жених молодой, красивый.

— Угу, — киваю я, предпочитая не говорить, что прекрасно знаю Арона, что уже встречалась с ним за пределами академии, и, более того, он видел мое настоящее лицо. Но так и не узнал потом.

Это случилось год назад, когда тетушка и дядя взяли меня с собой на курорт, чтобы показать обществу созревшую невесту. Но сколько бы Ингрид не причесывала меня, артефакт делал свое дело, превращая гладкие платиновые волосы в серый одуванчик с мелкими непослушными кудрями.

В один из таких дней я отстала от общества, прогуливающегося по центральным улицам курортного городка, и заблудилась. Красивые здания с лепниной сменялись более серыми и обшарпанными, намекая, что я ухожу в неправильном направлении, но спросить дорогу было не у кого.

Завернула в очередной проулок и замерла, наткнувшись на ужасное зрелище. Трое громил нависали над мальчишкой лет десяти, требовали денег, которые он успел собрать от продажи газет.

— Я не могу отдать, меня высекут, — пытался сыскать понимание сероглазый чумазый малыш.

— Ты карманы вытряхивай, а не на жалость дави! — гремел бугай в потрепанной коричневой жилетке, накинутой на грязную желтую рубаху. А затем он схватил ребенка и перевернул вверх тормашками.

Я оглянулась в поисках блюстителей правопорядка, но единственным прохожим был мужчина лет сорока. Вполне габаритный, чтобы дать отпор или хотя бы вмешаться.

Я кинулась к нему, чтобы попросить его помочь, но он отмахнулся, даже не дослушав. Еще и посмотрел так, будто к нему пристало лесное чудище.

Точно, я же не красавица. Зачем мне помогать?

— Эй вы! — крикнула я бугаем. А что еще оставалось? — Отпустите ребенка, или стражу сейчас позову!

Три пары глаз вмиг переместили взгляды с мальчишки на меня, и коленки затряслись от страха. Все внутри кричало: «Беги, пока и тебе не досталось». Но разве я могла оставить ребенка с этими злодеями? А что, если они его побьют?

— Кто это тут у нас? — оскалился обладатель рыжей бороды.